

АДАЛИН ЧЕРНО

ОТЕЦ ПОДРУГИ

НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Отец подруги. Наш секрет

Адалин Черно

Отец подруги. Никто не узнает

«Автор»

2026

Черно А.

Отец подруги. Никто не узнает / А. Черно — «Автор»,
2026 — (Отец подруги. Наш секрет)

– А вот и она. Пап, познакомься, это Тася. Она поживет у нас некоторое время? – Что значит поживет? – чеканит ледяной мужской голос. – Она хорошая пап. Ответственная и скромная. Парней не водит. У нее ситуация сейчас такая, это ненадолго. Всего на пару недель. Мужские губы изгибаются в холодной усмешке, а меня бросает в жар. Отец моей подруги смотрит на меня с нескрываемым холодом. Он ни единому слову дочери не верит и у него есть основания. Мы с ним уже встречались. Дважды. И оба раза мне посчастливилось от него удрать. Я знала, что он ищет меня, но не думала, что найдет в собственном доме. Я вообще не знала, что этот дом принадлежит именно ему – Дамиру Булатову – самому опасному человеку города. От автора: Будет так интересно, что вы не сможете оторваться...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Адалин Черно

Отец подруги. Никто не узнает

Пролог

– Тася, ты только не волнуйся! – предупреждает подруга, из-за чего я тут же начинаю нервничать.

Все потому, что Ульяна – мастер попадать в передряги. И ее внешний вид: растрепанные волосы, дрожащие руки и закушенная едва ли не до крови губа – вынуждает меня начать нервничать сиюминутно.

– Что, Уль? Говори...

Хочется встряхнуть подругу за плечи, чтобы не молчала. Я не люблю получать плохие новости, но еще больше не люблю такие театральные паузы, к которым Ульяна часто прибегает.

– Мой отец возвращается!

Мне кажется, что из меня разом вытягивают все жизненные силы. Я оседаю на стоящее позади кресло, резко выдыхаю и шлепаю подругу по плечу полотенцем, о которое минуту назад вытирала руки.

– Ты издеваешься? Я думала, случилась по меньшей мере катастрофа вселенского масштаба, а у тебя всего лишь приезжает отец.

– Но ты говорила, что боишься его.

– Во-первых, не его, а встречи с ним, Уля. А во-вторых, он же не сегодня приезжает? Я успею подготовиться.

– Вообще-то...

– Сегодня? – в ужасе вскакиваю с кресла, на ходу думая, успею ли привести себя и кухню, где устроила беспорядок, в приличный вид.

– Вообще-то... уже сейчас. Он уже приехал.

– Что?!

Вот теперь я начинаю нервничать. И нет, не потому, что отец Ульяны меня как-то волнует или страшит, нет. Я боюсь его реакции на мое проживание в его доме, на которое он, разумеется, не давал своего согласия. Ульяна, насколько мне известно, ничего ему не сказала, потому что он был в длительной командировке за границей, а к его возвращению через две недели я должна была съехать. Но что-то пошло не так, и он возвращается раньше. Точнее, уже... уже вернулся. А я тут... на кухне устроила армагеддон, да и сама выгляжу ужасно.

– Ты не переживай, – тут же начинает успокаивать Ульяна, паниковавшая минуту назад. – Он у меня хороший, ты же знаешь. А твой вишневый тарт и вовсе сведет его с ума. Ты же его готовишь, да?

– Вообще-то, лимонный.

– Черт... папа терпеть не может лимоны.

Пока я прикидываю, что важнее – привести в порядок себя или кухню, снаружи дома раздается рев мотора. Ульяна бежит встречать отца, а я настолько быстро, насколько это вообще возможно, сметаю со стола остатки упаковок, кожуру от лимона и рассыпанную муку, отправляя все это в мусор. Посмотреть на себя в зеркало не успеваю – в прихожей раздаются голоса, которые неумолимо приближаются.

Сбежать отсюда уже не получится. Единственный выход из огромной кухни расположен как раз в той стороне, откуда сейчас приближаются Ульяна с отцом.

– Пап... я тебе не говорила, но у нас, пока тебя не было, поселилась моя подруга. Временно. Всего на несколько недель, – звучит уже совсем близко.

Я быстро стаскиваю с себя фартук и упираюсь своей пятой точкой в столешницу, не зная, куда при этом деть руки. Раньше я как-то не замечала, но сейчас они кажутся мне лишними.

– Она... А вот и она! – восклицает Ульяна, останавливаясь на пороге.

Следом заходит мужчина. Высокий, я бы даже сказала, громадный. Его каменные мышцы четко видны под рубашкой. Скольжу взглядом выше, к квадратному подбородку с ямочкой, симметричным губам и серым глазам. Взгляд уставший с дороги и... знакомый.

Господи...

Стоит мне его увидеть, как моя жизнь буквально проносится перед глазами. Потому что с Дамиром Булатовым мы уже встречались.

– Пап, познакомься, это Тася. Она поживет у нас некоторое время?

– Что значит поживет? – чеканит ледяной мужской голос.

– Она хорошая, пап. Ответственная и скромная. Парней не водит. У нее ситуация сейчас такая, это ненадолго. Всего на пару недель.

Мужские губы изгибаются в холодной усмешке, а меня бросает в жар. Отец моей подруги смотрит на меня с нескрываемым холодом. Он ни единому слову дочери не верит, и у него есть основания.

Мы с ним уже встречались. Дважды. И оба раза я от него сбежала. В первый раз, украв, как он считает, дорожную коллекционную вещь, а во второй...

Тогда воровала не я, а он. Украл у меня то, что не купишь ни за какие деньги...

* * *

Дорогие, нам очень важна ваша поддержка именно в первые часы и дни публикации. Будем рады, если подарите нам свои лайки в виде звездочек, комментарии и, конечно же, не забывайте добавлять книгу в библиотеку, чтобы не потерять продолжение.

Глава 1

– Господи, я такие дома только в кино видела, – восторженно тяну я, оглядываясь по сторонам.

– А я тебе что говорила? – фыркает Марина. – А ты все: “почему так много платят, почему так много платят”. Да потому что у них денег дохрена!

И все же я не изменила своего мнения. Никогда не думала, что обычные официанты могут столько заработать за один-единственный выход.

Мы сворачиваем с тропинки, освещенной фонарями, и заходим в дом через террасу.

– Вот они! – ахает блондинка в годах и хватает меня за локоть, стоит мне только переступить порог. Второй рукой она берет за запястье Марину и начинает тащить нас, словно на буксире, вперед. – Быстрее, быстрее. Десять минут всего осталось.

Мы проходим кухню размером с целый этаж многоквартирного дома, в котором я прожила все свое детство, и попадаем в помещение с приглушенным светом, наполненное... официантками.

Только девочки. И все как на подбор красавицы.

– Идите быстрее переодевайтесь, – женщина подталкивает нас, и если Марина ее слушает, быстро бежит к диванчику и начинает раздеваться, совершенно не стесняясь других девушек, то я по-прежнему стою на месте.

Происходящее мне не нравится. Очевидных причин нет. Но в груди бьется неясная тревога, которая сопровождает меня с самого утра. Именно тогда Марина спросила, нужны ли мне деньги. Целых тридцать тысяч, которые были мне не просто нужны, а необходимы как воздух.

– Тась, что стоишь?

Я морщусь и все же иду за формой. Форма мне тоже не нравится. На девочках, что повыше ростом и с грудью побольше, она смотрится слишком откровенно. Видимо, организаторы решили, что платят и так слишком много, и не стали заморачиваться с размерами, закупив на всех сорок второй, а то и сороковой.

Я прикусываю губу и все же начинаю переодеваться.

С длиной мне повезло, юбка все же прикрывает ажурный край чулок, а вот с декольте вышел провал. Мои верхние девяносто стали выглядеть еще более пышными, чем были на самом деле, за счет того, что топ их стянул.

– Вау! – удивляется подруга. – Никогда не замечала, что у тебя настолько большая грудь, – она сжимает ладонями свою и печально стонет, – мне бы такие титечки.

– Забирай, – морщусь я, пытаюсь хоть как то утрамбовать грудь, но она вся вываливается из декольте. – Всегда хотела от нее избавиться.

– Так, все, быстро на выход! – хлопает в ладони и громогласно кричит блондинка. – Быстрее-быстрее, там сейчас закончится приветствие, надо выносить алкоголь.

Гомон стихает, девочки замолкают и змейкой выстраиваются у выхода.

– А как же обувь? – удивляюсь я, и мой голос в образовавшейся тишине звучит как сирена.

– Вот, – шикает на меня Марина. – Простите, Ольга Борисовна, – извиняется подруга перед блондинкой, и все про меня забывают. – У нас же одинаковый размер, я взяла для тебя обувь, – Марина достает из сумки черные туфли на огромной шпильке, и в этот момент я понимаю, что убью подругу.

Как только мы выйдем за порог этого дома, я ее убью. Я никогда в жизни не согласилась бы надеть на себя эти пыточные приспособления – даже за тридцать тысяч.

– Ты издеваешься? – практически рычу я на нее. – Я в них и два шага не пройду, а тут целый вечер ходить туда-сюда. Ты не могла взять что поудобнее?

– Каблуки обязательное условие.

– Для официантов? Ты уверена, что мы здесь как официантки?

– Конечно!

– А зачем тогда чулки и каблуки? – могла бы завизжать – завизжала бы, но я все же обуваюсь и направляюсь в ручеек девушек занимать свою очередь.

– Ну хочется мужчинам, чтобы их обслуживали красивые девушки. Что в этом такого, Тась? Ты как из каменного века. Если у них есть деньги на такие прихоти, то почему бы им не порадовать свой взор?

Мне достается поднос с бокалами, наполненными янтарной жидкостью, и менее чем через минуту я попадаю в банкетный зал со сценой. На сцене танцуют полуголые девушки, а зал полон мужчин. Их не так уж и много, человек тридцать. Кто-то стоит, кто-то лениво развалился на диванчиках.

Да, в зале всего один стол – фуршетный. Стульев и кресел нет вообще, только диванчики, у которых стоят кальяны. И теперь начинают останавливаться девочки-официантки. Замерев каждая у диванчика, они больше никуда не идут.

Марина, стоя рядом со мной, прищуривается, а затем, кому-то призывно улыбнувшись, двигается в его направлении. Я же продолжаю топтаться на месте, пока моей ноги не касается рука и буквально не тянет меня к диванчику.

От неожиданности я немного пошатываюсь и все свое внимание направляю на то, чтобы удержать поднос, вместо того чтобы заехать этим самым подносом по морде тому, кто взял меня за ляжку.

– Мне тоже подай бокал, – чуть поодаль раздается тихий, но очень твердый голос, и я понимаю, что на диванчике, у которого оказалась я, находятся аж двое мужчин.

И второй на вид кажется мне более устрашающим. Он определенно восточных кровей, о чем свидетельствуют черные волосы, густые темные брови и глаза. А еще взгляд, которым он меня оценивающе окидывает. Раньше я всегда избегала таких мужчин, но сейчас приходится подойти к нему. Чего не сделаешь, лишь бы с моей ноги пропала чужая рука. Безобидного, на первый взгляд, улыбчивого голубоглазого блондина с ямочками.

Подав брютету виски, я останавливаюсь рядом с ним и проклинаю всеми проклятиями, которые только могу придумать, Марину. Это точно корпоратив? Ни одной женщины я здесь не вижу, одни мужчины, причем большинство такой наружности, что кровь стынет в жилах. Куда же мы приехали?

Глава 2

И что дальше?

Я стою, подобно другим девочкам, возле дивана истуканом.

Мужчины смотрят представление. На сцене танцуют полуголые девицы. Это еще не стриптиз, но уже и не просто танец. Что-то на грани. Порочное и одновременно сексуальное. Я бы никогда в жизни на подобное не решилась, но представляю, сколько им за это заплатили, если нам предложили тридцатку.

Вижу, что девочки уходят, и следую их примеру.

Вообще, я все это себе представляла не так. Те подработки, где я участвовала раньше, были не такими... странными. Там мы, во-первых, ходили не на шпильках, а в кроссовках. Это было единственным условием, потому что в работе официантки важна скорость и маневренность, а на каблуках я могу манерно сидеть, но никак не двигаться.

Вот и приходится поплатиться, когда прохожу мимо того самого милого блондина. Он не упускает возможности меня потрогать, и на этот раз уже не за ногу, а за задницу. Шлепает меня так, что я мигом учусь переставлять ноги быстрее, и до кухни, где нам раздавали напитки, добираюсь даже не последней.

– Что это такое? – шикаю на Марину так, чтобы не услышала белобрысая начальница.

– Что?

– Это ведь не корпоратив?

– Тась...

– Активнее, девочки, что вы такие унылые? – прерывает ее объяснения блондинка. – Вас там ждет три десятка мужчин. На сцене выступают девочки, и примерно через десять-двадцать минут все эти мужчины будут возбуждены. Ваша задача – удовлетворить их.

Пока я пытаюсь осознать, что происходит, все двигаются к выходу с новой порцией напитков. Интересно, есть эти три десятка мужчин что-нибудь будут? И почему нельзя было просто поставить на стол по несколько бутылок с виски? Им что, не жаль денег на то, чтобы девочки вышагивали на шпильках и просто разносили алкоголь?

Во всяком случае, под словами “удовлетворить их” я поняла именно это. Приносить с улыбкой напитки и молча ждать. А еще сносить шлепки по заднице. Уверена, что, если пожалуйста блондинке, она и бровью не поведет.

Я снова возвращаюсь в зал. Пройти мимо блондина никак нельзя, потому что я ответственна за доставку бокала ему, но на этот раз я вполне готова к тому, что не пройду просто мимо, так что почти не возмущаюсь, когда он ведет ладонью по ноге. И лишь отступаю на шаг, когда он лезет выше. Туда, где его рукам точно не место.

Я осматриваюсь.

Замечаю Марину рядом с соседним диваном. Она стоит и мило болтает с одним из сидящих на нем мужчин. Подруга улыбается вполне искренне, несмотря на то что мужчина откровенно лапает ее за задницу.

Отвернувшись, иду к тому, кто слава богу не проявляет никакого ко мне интереса. Не пытается поговорить или потрогать. Не считая того первого взгляда, он вообще никак на меня не реагирует. Даже не смотрит. Берет с подноса стакан, не отрывая взгляда от сцены. Наверное, ему нравится.

– Ты сделала неверный выбор, – неожиданно говорит он.

– Простите?

– Не стой здесь. Тебе здесь ничего не светит.

Дезориентированная, абсолютно не понимаю, о чем он говорит. Не светит что? Деньги? Но я ведь подписала контракт, который обязывает их заплатить, но тогда о чем он?

Решив не уточнять, продолжаю стоять рядом.

– Ты глухая?

Мужчина наконец переводит взгляд на меня. Хмыкает, наталкиваясь на мой вопросительный взгляд.

– Я не нуждаюсь в услугах шлюхи.

Я крепче сжимаю в руках поднос. Это он обо мне сейчас? Вот же... подлец! Да как он вообще может?

– То, что я разношу напитки и стою в костюме, который мне выдали, еще не значит, что я продаюсь за деньги, – выпаливаю, понятия не имея, можно ли так разговаривать с присутствующими.

Уверена, что нет, и меня выгонят, но мужчина не начинает бить тревогу, не зовет к себе Ольгу. Он лишь смеется. Низко, хрипло, до мурашек.

– Да ну? – приподнимает одну бровь, явно мне не веря. – И что тогда ты здесь делаешь?

– Я тут...

Договорить у меня не выходит, потому что в мою спину упирается твердая, явно мужская грудь. Отойти в сторону я не успеваю. Наглые руки обнимают меня за талию и больно сжимают грудь.

– Что вы делаете?!

Я еще не кричу, но внутренне уже нахожусь на грани истерики.

– Отпустите, немедленно отпустите меня!

Настойчиво, с нажимом. По крайней мере, надеюсь, что так.

– Ну же, цыпа... Что ты такая холодная? Дамир тобой не интересуется, а я вот очень. Ты такая сладкая...

Это тот самый блондин.

Не спрашивая моего разрешения, он разворачивает меня к сцене и сильнее сжимает мою грудь, а я... Я смотрю на других девочек-официанток. Кое-кто сидит у мужчин на коленях, другие сидят рядом и позволяют делать с ними то, что со мной делает блондин. А кто-то... господи, кажется, я вижу чью-то макушку между ног мужчины.

– Послушайте, нет... Нет, я не... я пришла сюда не за этим. Слышите? Я просто официантка, я только разношу напитки. Господи, отпустите меня, пожалуйста, я не стану, не могу, не буду.

Меня охватывает паника, потому что мужчина никак не реагирует. Вместо ответа тянет меня к своему диванчику, и я подчиняюсь, вдруг осознав, что мы тут никакие не официантки. Тридцать тысяч. Тридцать... Глупо было думать, что мы за них не расплатимся по полной программе.

– Олег, – слышу басистый голос за спиной, – оставь девочку в покое.

Мне кажется, я от счастья сейчас упаду в обморок. Но радуюсь я ровно до того момента, пока не слышу:

– Она моя на эту ночь.

Глава 3

– Но ты же никогда не участвуешь в подобном, Дамир... – усмехается блондин, не убирая рук с моей груди.

Я не дышу. Не двигаюсь и не дышу. Боюсь повернуться в сторону, судя по всему, Дамира. Он страшит меня не меньше, хоть и не позволил себя ко мне даже прикоснуться.

– Не думаю, что я должен отчитываться перед тобой, Олежка, – жестко отвечает брюнет, а затем на мою талию опускаются мужские ладони. И это явно не руки Олега.

Я ощущаю, как меня, словно тряпичную куклу, протаскивают по диванчику, пока моя задница не упирается в твердое мужское бедро. Руки с моей талии пропадают, и тогда я, набравшись смелости, оборачиваюсь. И сразу встречаюсь с темным взглядом. Мужчина неотрывно наблюдает за мной. Кажется, что на дне его взгляда даже проскальзывает интерес, но там нет ни желания, ни похоти. А еще, если мужчина и пьян, то по взгляду этого совсем незаметно, и это дает мне надежду.

– Пожалуйста, – произношу я одними губами. Хотела просто тихо сказать, но понимаю, что в моей просьбе нет голоса, только движение губ, но брюнет замечает его. Его взгляд опускается на мои губы и на долю секунды так и остается прикованным к ним. Я сдерживаю порыв облизать губы и повторяю попытку заговорить. – Пожалуйста.

На этот раз мой голос хоть и звучит тихо, но он хотя бы меня не подводит.

– Что пожалуйста? – Дамир медленно переводит взгляд от моих губ к моим глазам.

Казалось бы, чего там... действие на доли секунд. Но мне эти секунды кажутся бесконечными, создается впечатление, что Дамир внимательно осматривает каждый сантиметр моего лица, и как только наши взгляды встречаются, я понимаю, что меня начинает трясти. Потому что теперь в мужском взгляде отчетливо виднеется желание.

– Отпустите меня, – практически блею я.

Ругаю себя за это, но ничего не могу с собой поделать. Я никогда не была мямлей и за словом в карман не лезла, но сейчас мне страшно. Мне дико страшно, возможно, так, как никогда в жизни.

– Ты так быстро передумала и все же решила обслужить Олега? – правая бровь Дамира взлетает вверх, а губы растягиваются в ироничной улыбке. Похоть из его взгляда пропадает, теперь там снова равнодушие, граничащее с пренебрежением.

Неужели не отпустит?

– Нет, – запальчиво произношу, понимая, что паника начинает отходить на второй план. Сейчас, когда во взгляде брюнета больше нет желания, а только холод, у меня появляется надежда. Надежда на спасение. На то, что я смогу выбраться из этого дома целой и невредимой. – Домой. Пожалуйста, отпустите меня домой. Я... я правда не шлюха, и я... не знала, что здесь будет такое, – к глазам начинают подступать слезы, и я инстинктивно обнимаю себя за плечи.

Тут же об этом жалею, потому что взгляд брюнета следует за моими руками и, слава богу, без особого интереса бегло скользит по моему декольте. Ухмылка на его лице становится еще более неприятной. Теперь он точно решит, что я обычная шлюха – с сиськами-то навывкат.

– Я думала, это обычный корпоратив. Я просто официантка.

– Корпоратив, – говорит с усмешкой. – В загородном доме с оплатой... Дай угадаю, вам же много заплатили? Уверен, Давид не поскупился.

Я сглатываю, не зная, что ответить. Что в самом деле дура? Он это и так понял по моим объяснениям. Да и я это поняла! Поняла, как только меня схватили и я все увидела воочию. И ведь говорила мне мама, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Чем это не мыше-

ловка? Нас сюда заманили. Меня... меня сюда заманили, потому что я больше не вижу, чтобы кто-то еще возмущался.

– Что молчишь? Взяла кучу денег за обслуживание?

Я читаю между строк самые нелестные эпитеты в мою сторону, сжимаюсь в комок и вообще едва не плачу. Он, видимо, замечает мое состояние. Хмурится. А я вдруг про себя отмечаю его густые темные брови и пушистые аспидно-черные ресницы. Очень красивые.

– Иди.

Я настолько засматриваюсь на его ресницы, что вздрагиваю, услышав его голос. Сглатываю и хочу встать и побежать, но ноги словно онемели, они ватные и не слушаются меня.

– Чего сидишь? – открыв глаза, грубо произносит он. – Иди давай отсюда, пока разрешил.

И я подскакиваю.

Несусь с сумасшедшей скоростью к спасительному выходу. Даже каблуки, и те больше не затрудняют мои движения. По сторонам стараюсь не смотреть. Во-первых, мне противно наблюдать за разворачивающейся тут вакханалией, а во-вторых, я боюсь с кем-нибудь встретиться взглядом, чтобы ко мне не пристал очередной мужчина.

В помещении, где мы переодевались, сейчас нет никого, я подбегаю к своей сумке с одеждой, скидываю туфли и начинаю натягивать джинсы прямо поверх казенных чулок, вряд ли кто-нибудь их хватится, так же как и всей формы, которую я не собираюсь снимать, чтобы не задерживаться, но все равно не успеваю.

– А куда это ты собралась? – удивленно восклицает знакомая блондинка.

– Домой! – воинственно произношу я. – На участие в этом всем я не подписывалась.

Блондинка прищуривается, а затем елевым голосом произносит:

– Вот именно, что подписывалась, милая.

– Нет, – трясую головой, совершенно ничего не понимая.

– Все девочки здесь расписывались, каждая в своем контракте. Хочешь идти домой? Пожалуйста, но заплати неустойку в размере десятикратной оплаты за сегодняшний вечер.

Я слушаю блондинку и продолжаю недоверчиво трясти головой. Я подписывала контракт. На один листочек. Сегодня утром. Мне подсунула его Марина, когда мы были в институте, вместе с другими бумагами. Контракт я внимательно изучала, там не было ничего про неустойку.

Перед глазами проносится сегодняшнее утро, когда Маринка попросила меня расписаться за дежурство. Я чиркнула свою закорючку, не глядя. А что если это и не дежурство было?

Нет... нет-нет. Как же не хочется верить, что Марина даже в таком меня подставила. Десятикратный размер? Триста тысяч? Да они издеваются.

– Ну, что? Тебе дать реквизиты счета для оплаты неустойки?

– Нет, – зло отвечаю я, а затем как есть, босая, в незастегнутых джинсах и все еще в выданной форме с огромным декольте, хватаю сумку с вещами, закидываю в нее кеды и возвращаюсь в зал.

Снова с запредельной скоростью, снова не глядя по сторонам, я напрямик иду к уже знакомому диванчику. Но вот Дамира там нет. Только Олег с девушкой на руках. У девушки оголена грудь, и блондин очень увлеченно ее облизывает. Кошмар.

Я отступаю назад, врезаюсь в кого-то, но испугаться не успеваю, потому что над ухом раздается знакомый голос.

– Почему ты все еще здесь, Мышка?

Дамир.

Сердце ухает от облегчения. Обернувшись, не задумываясь, кладу ладони мужчине на грудь и отчаянно прошу:

– Помогите мне выбраться из этого дома. Они не выпускают. Требуют неустойку и... и...

У меня нет таких денег.

Глава 4

– Итак, ты решила, что едешь на корпоратив, подписала какой-то контракт, предполагающий уплату неустойки...

Дамир хмыкает и ухмыляется. Явно не понимает, как взрослая девушка могла так сильно налажать, но я, по правде говоря, и сама не понимаю. Я хотела подработать, это правда. Деньги мне очень нужны.

С тех пор, как умер отец сестры, мы живем почти впроголодь. Первое время мама пыталась тянуть нас с сестрой, но вот уже два года, как она сдалась. Устала бороться и приложилась к бутылке. Я не сразу поняла, что есть проблема. То есть, конечно, мне не нравилось, что по вечерам мама пьет вино, но поначалу его было немного. Пара бокалов, чтобы расслабиться, как она говорила.

Со временем пара бокалов превратилась в пару бутылок, а мама, некогда красивая и ухоженная, превратилась в уставшую и поникшую женщину. Окончательно я поняла, что есть проблема, когда из дома стали пропадать вещи. Недешевые статуэтки, украшения – вначале мамины, потом наши с сестрой, хороший итальянский комод, стенка-шкаф. С каждым днем наша квартира становится все более пустой. Я боюсь однажды вернуться и не найти там своей кровати. Или кровати моей восьмилетней сестры.

Так что да. Мне нужны были деньги. И пусть я доверчивая дура, но я ведь и предположить не могла, что попаду сюда.

– Я поступила опрометчиво, – согласно киваю.

– Опрометчиво? – снова усмешка. – Это не то слово.

Да он издевается надо мной!

Натуральным образом издевается, давая понять, какая я дура. Впрочем, пусть думает что хочет. Может унижать меня весь вечер, я вытерплю, лишь бы помог отсюда уехать. Забрал из этого зала, насквозь пропитанного развратом и похотью. Мне кажется, я даже слышу чьи-то стоны. Ужас!

– За мной, – следует тихий приказ, которому я тут же повинуюсь.

Едва успеваю за широкими шагами мужчины, но надеюсь на лучшее, что, наверное, после случившегося с моей стороны глупо. Но дело в том, что здесь, среди всего этого разврата, мне может помочь разве что он. Сам же сказал, что я ему неинтересна.

Стоп. Точно!

Он ведь сразу это сказал, даже от стола своего меня отсылал. Да и блондин сказал, что обычно он не участвует в таком. Значит ли это, что мне можно рассчитывать на спасение без потерь? Боже, да я и так на него рассчитываю. А на что еще? Здесь нет никого, кто бы вошел в мое положение так, как Дамир.

Я успеваю настолько воодушевиться, что даже не смотрю, куда мы идем. А идем мы, оказывается, к выходу.

И вот когда до заветной двери остается всего пара шагов, словно из ниоткуда возникает престарелая блондинка.

– А куда уезжает девушка?

– Со мной.

Дамир мажет по женщине равнодушным взглядом и идет дальше, не останавливаясь.

– Но погодите... Хозяин должен дать добро и...

– Тебя как зовут? – спрашивает Дамир, глядя на меня.

– Тая. Таисия.

– Скажите Давиду, что я забрал Таисию. В конце концов, разве не для меня он ее заказал? Господи... он точно поможет мне выбраться?

Блондинка хмурится, но ничего больше говорить не спешит, хотя и видно, что во все происходящее она будто не верит. И тогда я делаю самое глупое, что только можно – хватаю моего спасителя за руку и жмусь к нему. Прилипаю, как банный лист к голой заднице, и по пятам следую за высоким и грозным мужчиной, которого испугалась сразу, как увидела. Знала бы я тогда, что он окажется самым человечным из всех присутствующих, покрутила бы у виска пальцем, потому что я бы скорее поверила, что поможет блондин с добрым взглядом, чем Дамир, который вызывает приступ неконтролируемого страха только тем, как смотрит.

– Ощущение, что ты мне по ушам едешь, – слышу обидное в свой адрес, а затем понимаю, почему он так говорит.

Оказывается, мы больше не идем. Стоим возле люксового дорогого автомобиля. И я все еще не отлипаю от Дамира, еще и грудь, господи, она от того, как сильно я к нему прижимаюсь, еще сильнее вываливается. Вот-вот соски будет видно.

Отстраняюсь, словно ошпаренная. Виновато увожу взгляд в пол, незаметно поправляю декольте и жду вердикта. Вот оно – мое спасение. В метре. Достаточно подойти и сесть в салон, но я жду, пока мне разрешат. Не хочу нагнеть, я ведь и так ему навязалась, хотя... если бы не его друзья, возомнившие себя богами безнаказанными, я бы и вовсе здесь не оказалась! А он еще и глупой меня считает! Меня! Не своего друга, заплатившего за такие развлечения.

– Я не вру. Правда не знала, что тут будет. Я должна была подавать напитки и ужин, ходить между столами... Без всего... вот этого.

– Деньги тебе не заплатят, если ты уедешь со мной.

– Но почему?

Вопрос вырывается прежде, чем я успеваю хорошенько его обдумать. Со мной всегда так. Я сначала говорю, а потом думаю. Из-за этого меня многие недолюбливают, считая заносчивой, а я ведь просто говорю людям правду. Вот и сейчас... Я просто рассчитывала на эти деньги, надеялась, мысленно их потратила, хоть и когда увидела все, знала, что не заплатят, просто, оказывается, подсознательно я еще не отказалась от тридцати тысяч.

Дамир усмехается, мотает головой.

– Иди обратно. Найди кого-то, кроме Олега, а лучше подключись третьей. Сцепи зубы и сделай, что надо, – звучит неожиданно. – Если ты уезжаешь со мной, то платить тебе должен я. Такие тут правила. А я, как ты понимаешь, платить не собираюсь, поэтому... всего доброго.

Пока я перевариваю полученную информацию, Дамир садится в машину и заводит двигатель. Собирается уехать, оставив меня здесь? Нет, нет, нет! Он не может этого сделать, и к черту деньги!

Подбегаю к машине, дергаю за ручку, но дверца не поддается, тогда я начинаю стучать по стеклу. Со всей силы, чтобы услышал. Стекло опускается, Дамир смотрит на меня хмуро, словно недоволен, что я снова отвлекаю, хотя так, скорее всего, и есть.

– Я поеду с вами, пожалуйста. Не надо никаких денег, но не оставляйте меня здесь.

Вижу, как сжимает крепко челюсти, словно думает, стоит ли со мной связываться. А я с замиранием сердца жду его решения. Откроет дверь автомобиля или нет? Есть в нем что-то человеческое или я зря решила, что такой мужчина может по-настоящему помочь, а не насмеяться над безысходностью?

Глава 5

Стекло начинает подниматься, а сам Дамир тянется и открывает мне машину. Не просто кнопку разблокировки нажимает, а почти по-джентельменски распахивает для меня дверцу, что в нашей с ним ситуации совершенно неуместно.

Я прыгаю в салон, стоит только мужчине отдернуть ладонь от дверной ручки.

– Почему ты не обута?

Голос мужчины холоден, а взгляд обращен к моим стопам. Я тут же поджимаю пальчики: почему то не хочется, чтобы мужчина и их рассматривал. Сквозь черные чулки виднеется красный гель-лак на ногтях. Вдруг Дамир посчитает красный цвет вызывающим и выкинет меня из машины?

– Не успела переобуться. А те туфли, что были, они... ну...

– В них было не так удобно убежать? – Дамир ухмыляется, краешки его губ на мгновение приподнимаются в улыбке. Неужели он так шутит надо мной? Да нет, не может быть. – Или они казенные?

– Нет, – морщусь я, – туфли мне дала подруга, а вот форма, – опускаю недовольный взгляд на свою грудь, – форму выдали.

– И где сейчас твоя подруга?

– Т-там, – я сцепляю зубы, так что аж больно становится, хочу сдержаться. Очень-очень хочу сдержаться и промолчать, но злость и обида берут надо мной верх. – Вот только не спрашивайте, почему я за нее не переживаю! Сдается мне, она все прекрасно знала, но предпочла меня обмануть. Я с ней еще разберусь. Вот только выберусь и...

Тут я осекаюсь, понимая, что если продолжу болтать без умолку, то вполне могу никогда не выбраться из этого места, а просто полететь кубарем из салона дорогой машины. А тут очень удобно и пахнет вкусно. Древесный запах даже успокаивает немного.

– Поехали? – то ли мольба, то ли требование вырывается из моего рта, я мгновенно нахожу взглядом глаза Дамира, чтобы он понимал – я прошу, не требую.

Мужчина первым отводит взгляд, а затем заводит мотор. От облегчения у меня даже голова кружиться начинает, я откидываю ее на подголовник и прикрываю глаза. Мысленно благодарю провидение. Бога. Творца. Вселенную. Все до кучи. Что только всплывает в голове. К тому моменту, когда машина трогается, я уже начинаю продумывать план расправы над Мариной.

Интересно, а их можно вообще как-нибудь засудить? Не заказчиков, а блондинку и ее руководство. Ведь они, получается, занимаются организацией самой настоящей проституции. Фу!

– Почему не удивилась, что оплата такая высокая? Или подработка официантки стоит столько же, сколько и шлюхи? – Дамир меня практически режет. И не понять, что острее... тембр его голоса или слова, которые он произносит.

– Я... удивилась, – стараюсь вложить в свои слова как можно больше уверенности, – но мне слишком нужны были деньги, поэтому поверить было проще, – утомленно вздыхаю я и открываю глаза.

Я боялась, что мужчина будет смотреть на меня. Боялась снова встретиться с ним взглядом, но нет – Дамир внимательно наблюдает за дорогой.

Мы давно покинули поселок и едем по трассе напрямиком в город. И с каждой минутой мне словно дышать становится легче. Пока я не замечаю, что мужчина хмурится, взгляд его становится еще более недовольным, если такое вообще возможно. Я внимательно начинаю осматривать панель с кучей огоньков и понимаю, что бензина мало.

– Мы доедем до города?

– Мы доедем до заправки, Таисия, – холодно говорит он, зачем-то выделяя мое имя голо- сом, словно акцентируя на нём внимание. – И если ты не прекратишь болтать, то на заправке и останешься. С таким декольте, думаю, тебя быстро подберут.

Да как он!.. Как он вообще может так говорить! Сам же первый меня спросил про под- работку, пока я молчала, а сейчас! Все это я кричу про себя, слава богу, а не вслух. Хотя бы тут мне хватает выдержки.

Не проходит и десяти минут, как мы заезжаем на заправку, Дамир берет телефон, я зачем-то кошусь в сторону дисплея. Словно ревнивая жена. Мужчина заходит в приложение для заправки, куда-то тыкает, а потом медленно и очень зло выпускает изо рта воздух.

– Что же за день сегодня такой! – хоть и тихо, но явно ругается он, а затем швыряет телефон на консоль.

Хлопнув себя по карману пиджака и затем по карманам брюк, открывает бардачок и начи- нает что-то искать там. Телефон в этот момент скатывается в зазор между консолью и моим креслом. Дамир этого даже не замечает, слишком сосредоточен на поисках. Ищет бумажник, судя по тому, что еще через секунд пятнадцать он достает его и покидает салон автомобиля.

Я сижу. Сцепляю руки в замок, кладу их на колени и сижу. Словно прилежная ученица. Взгляд то и дело мечется к той дырке, в которую свалился телефон, но я сижу.

– Любопытство еще никого до добра не доводило, помни об этом, Тася, – шепчу я себе под нос и все еще сижу.

Секунда, две, три... из дырки раздается писк – стандартный звук входящего сообщения. Я закатываю глаза, плотно прикусываю губу и все же просовываю ладонь в дырку, выуживаю телефон и понимаю, что мое любопытство играет на моей стороне и явно пытается меня сбе- речь.

«Птичка в клетке? Уже познакомилась с твоим богатым арсеналом?»

Отправитель – некий Давид.

А ведь именно так зовут организатора сегодняшней вакханалии. Ему должны были пере- дать, что меня забрал Дамир и...

– Что еще за арсенал?!

Я практически визжу. Сердце снова начинает бешено биться. А в голове от недостатка кислорода путаются мысли. Лишь одна остается четкой и ясной – бежать.

Кидаю телефон обратно в дырку. Достаяю из сумки кеды, напяливаю их на ноги, даже не завязала шнурки, просто запихнув их внутрь, и вылетаю из машины как ошалелая.

Дверь, слава богу, открыта. Дамира на горизонте не видно, и я начинаю семенить в сто- рону трассы. Еще несколько шагов, и я слышу собственное имя.

И опять полное. Чертов Дамир. Я даже не оборачиваюсь, только перехожу с шага на бег. Куда я бегу, сама не понимаю. Лишь бы вперед, лишь бы подальше от того притона, в котором я сегодня была, и от какого-то там домашнего арсенала. Я просто бегу, и, о чудо, на другой стороне трассы замечаю остановку. Остановку общественного транспорта, к которой прибли- жается автобус.

Надо ли говорить, что я ощутила себя настоящим спринтером и побежала еще быстрее? Оглянулась, лишь запрыгивая в автобус.

Машина Дамира все еще стоит на заправке, а сам мужчина возвышается глыбой рядом с ней и смотрит в мою сторону. Как же хорошо, что на таком расстоянии я не вижу его взгляда, уверена, что он меня препарировал бы на месте, но я замечаю кое-что другое. В руках мужчины кроксы. И хоть они и черные, но я почему-то уверена, что купил он их на заправке явно не для себя.

Сердце делает болезненный кульбит, а к горлу подступает ком.

– Я просто устала, – шепчу я и, отвернувшись от мужчины, забегаю в автобус. – И очень хочу домой, – добавляю, словно успокаивая саму себя.

Ну и птичка...
Это он обо мне?

Глава 6

Домой я добралась лишь к полуночи, сделав несколько пересадок и пройдя изрядное расстояние пешком. В автобусе поверх униформы пришлось натянуть футболку, выудив ту из сумки, чтобы идти домой по ночному городу, не беспокоясь о случайных подкатах. Выглядела я как капуста, но зато декольте мое было прикрыто, и так я ощущала себя куда более защищенной, чем с оголенными сиськами, хотя низ, конечно, тоже стоило бы прикрыть.

Наша небольшая квартира встречает меня тишиной. Я мышкой крадусь по коридору к нашей с сестрой комнате, но останавливаюсь на полпути как вкопанная. Изнутри доносится едва слышный всхлип. И я несусь к нашей комнате быстрее. На всех парах. Потому что плакать сестра может по совершенно разным причинам. Остается надеяться на то, что мама никак не приложила к этому руку.

Отбиваю тихую дробь пальцами по двери. Это наш с Аксиньей условный знак. Слышу, как скрипит кровать, а затем тихие, но быстрые шаги. Дверь отпирается.

– Ты чего еще не спишь? – шепчу я, как только оказываюсь внутри. В коридоре лучше не шуметь, совершенно не хочется показываться маме на глаза в такое время и в том виде, в котором я пришла.

– Тебя так долго не было. Мне страшно, – всхлипывает моя Ксю и вжимается в меня, крепко обнимая. Подол футболки тут же становится влажным от ее слез.

– Милая, ну ты чего? – глажу ее по голове, а второй рукой обнимаю. – Ты же уже взрослая девочка, тебе целых восемь лет, – размеренно тяну я, – а еще ты мне обещала, – немного давлю голосом, – что, если меня не будет дома, ты запираешь дверь на замок, закрываешь глазки и крепко-крепко спишь. Не ждешь меня. Не плачешь, а кладешь спать всех своих кукол и тоже спишь.

– Я кушать очень хочу, – уже не плача, но все еще дрожащим голосом произносит Аксинья, – в животе тянет, и совсем не получается уснуть.

– Почему? – ахаю я, опускаюсь на корточки и внимательно вглядываюсь в любимое личико. – Тебе не понравилась картошка?

Быть такого не может. Как говорит мама – у меня талант приготовить конфетку даже из говна и палок. Папа же говорил, что у меня дар кулинарный, который достался мне по наследству от его бабушки. Я же... я просто люблю готовить. Да, даже из говна и палок. Сегодня на ужин я запекла картошку слоями. Очень-очень вкусную. Перед уходом я не успела накормить Аксинью, потому что к тому моменту она не хотела есть.

– Нет, я так и не попробовала. Мама сегодня опять злая. Сидела весь вечер на кухне. Я боялась туда заходить, – Ксю всхлипывает, а я подхватываю ее на руки и несусь к кровати, сердце мое в этот момент буквально рвется из груди.

Я не знаю, как такое возможно. Как возможно чувствовать то, что чувствую я в этот момент, но сейчас я ненавижу. Я отчаянно ненавижу свою маму. Самого родного своего человека, которого должна безусловно любить, сейчас я просто ненавижу.

Я даже к Марине столько злости не чувствую.

– Подожди меня, хорошо? Я сейчас подогрею картошку и принесу сюда.

– Но если ты включишь микроволновку, то мама может проснуться от звука! – ахает Аксинья. – Не надо. Давай лучше ты полежишь со мной, пообнимаешь, и я усну. А покушаю утром.

– Нет уж, – улыбаюсь я через силу. – Я разогрею в духовке. Не переживай. Я быстро. А как только ты поешь, я лягу с тобой и пообнимаю тебя, договорились?

Сестра кивает и коротко целует меня в щеку.

Я иду на кухню, стягивая по пути джинсы и футболку, включаю свет и снова ощущаю прилив ненависти.

На столе стоит противень с остатками картошки, а рядом пустые бутылки из-под пива. Чего это она с вина на пиво перешла? Праздник у нее, что ли? Я брезгливо беру противень и засовываю его в духовку. Я не чистоплюйка, но меня прямо-таки внутренне передергивает. Ну неужели нельзя пустые бутылки хотя бы на пол поставить, если выкинуть за собой не в состоянии? А тут! На самом видном месте. Зайди Аксинья на кухню, первым делом бы обратила внимание на этот свинарник.

Впрочем, сестра бы не вышла. Она патологически боится и носу высунуть на кухню, когда там находится мама. Обычно она не церемонится и гремит бутылками так, что Аксинья без проблем улавливает, когда нужно посидеть у себя в комнате.

И это так расстраивает! Она ведь наша мама. Та самая мама, которая когда-то столько времени заботилась о нас, собирала нас в школу и читала книжки на ночь. Аксинья утрату матери переживала безумно сложно, ведь они были очень близки. Мама часто гуляла с ней, плела косички и готовила завтраки, она заботилась и любила, пока не умер муж. Потом она скатилась в пропасть, из которой не может выбраться по сей день.

Нет, у нее, конечно, бывают моменты просветления, когда она готовит еду, усаживает нас за стол и изображает любящую и понимающую мать, но с течением времени это происходит все реже и реже. В последнее время мама еще и друзей стала приводить. Не самой приятной наружности. Они восседают за большим кухонным столом с важным видом и учат маму правильной жизни и воспитанию детей, хотя сами в этом ничего не понимают. Именно поэтому мне нужны деньги, чтобы снять нам с Аксиньей квартиру и съехать.

Не представляю, как будет тут мама без нас, но и мы с ней не можем. Я столько раз пыталась ей помочь. Зарабатывала деньги на клинику, била бутылки, выливая алкоголь, пыталась воззвать к совести, но ничего, абсолютно ничего не помогало.

– Ты смотри-ка, явилась!

Я едва не роняю тарелку и вилку, которые взяла из сушки, на пол, когда слышу голос матери за спиной. Глотаю тугой комок, царапающий горло, и стараюсь не идти на конфликт. Молчу, надеясь, что ей надоест разговаривать с немой мной, и она уйдет к себе.

– Отвечай мне, когда я с тобой разговариваю!

Мама рывком разворачивает меня к себе и держит за плечи морщинистыми руками. Сердце ухает в пятки, хотя мне казалось, что я давно перестала ее бояться.

– Где была? На гульках?

Опускает голову вниз, поджимает недовольно губы, а затем разъяренно на меня смотрит.

– Вырядилась! Покороче ничего не нашла? С мужиком, что ли, была?

Хочу ответить, что нет, но мама решает за меня без права на оправдание.

– А с кем же еще, раз даже сестру на всю ночь оставила! Ответить в свое оправдание мне нечего, потому что я действительно оставила Аксинью, но лишь для того, чтобы обеспечить нам с ней хорошее будущее. То, которое она заслужила – не видеть пьющую мать и ее нетрезвых друзей, которые ведут себя порой словно хозяева в этой квартире.

– Денег хоть дал? – спрашивает то единственное, что ее больше всего интересует.

– Не дал.

Освобождаюсь из маминого захвата, грубо отталкивая ее в сторону, достаю противень из духовки и накладываю картошку.

– Ты бы хоть раз выполнила роль матери и покормила Аксинью. Она голодная в комнате просидела весь вечер, – пытаюсь воззвать к совести, но мама ее, видимо, давно пропила.

– Ой ли! А то я недостаточно для вас делаю?

– Что, например?

– Делала! – тут же находится с ответом. – Ты уже взрослая, можешь и сама как-нибудь.

Пока была в том злополучном загородном доме, даже забыла, зачем на самом деле мне так необходимы деньги. Сейчас же, находясь в пропитанной парами алкоголя кухне, отчетливо вспоминаю этот факт. Чтобы освободиться. И забрать с собой сестру, которая не должна проводить свое детство в таких условиях.

Набрав картошки в тарелку, иду к выходу из кухни и оборачиваюсь у двери. Мама тщетно пытается что-то выдоить из опустевших бутылок, совсем не чувствуя вины. Неужели она не изменится и останется такой навсегда?

Глава 7

– Ты заберешь меня пораньше? – интересуется Аксинья, когда надеваю портфель на ее худенькие плечики.

– Постараюсь, но не обещаю. У меня сегодня загруженный день и подработка в кафе, но если получится, я обязательно приду пораньше.

Сестра кивает, пытаюсь скрыть разочарование. Поджимает губки, тяжело вздыхает, но не начинает возмущаться, зная, что я работаю, чтобы обеспечить наше с ней будущее. Правда, непонятно теперь, получится или нет. Тех денег, что я уже собрала, точно не хватит на съем квартиры, а на подработки я теперь не знаю когда смогу решиться.

Я хватаю свой рюкзак и уже собираюсь выйти из комнаты, но из кухни доносится звон бутылок. Черт! Мама проснулась и прямо сейчас, видимо, ищет среди вчерашних опустошенных бутылок хоть пару капель на опохмел.

Ксю это тоже понимает, потому-то и хватается за руку, крепко сжимая ладонь. Мы выходим вместе. Я прижимаю к себе сестру и быстро выхожу в коридор в надежде, что мама нас не заметит.

– Ну-ка... Стоять!

– Обувайся, – тихо говорю сестре и тоже быстро запихиваю ноги в туфли.

– Деньги есть? – интересуется мама, остановившись в двери.

– Нет.

– Как это? Вчера шаталась не пойми где, и денег нет? Ты что там, за бесплатно мужиков обслуживаешь?

– Я официантка, мама. И за вчера... не заплатили еще.

– Тоже мне... официантка. Не заливай давай, не поверю все равно.

– Твое право, – пожимаю плечами и, заметив, что Ксю уже обулась, быстро открываю двери, буквально вылетая на лестничный пролет.

Мама бросается следом, но не успевает за нами, так что мы очень быстро сбегает с коло-
тыщимися в унисон сердцами. Сегодня только двадцатое. Те деньги, что мама получает, моя полы в магазине внизу, уже давно пропиты, а потому следующие десять дней она будет кош-
марить меня и Ксю. И с переездом снова не сложилось!

– Пока!

Хорошо, что школа находится по пути в университет. Получается очень быстро добраться. Ксю на прощание машет мне своей маленькой ладошкой и убегает в школу, подпрыгивая от радости. Вот смотрю на других детей и понимаю, что многие из них с радостью бы остались дома, а Ксю с таким же чувством бежит в школу, потому что там тепло, вкусно кормят и безопасно.

Уж точно куда безопаснее, чем дома, где мать в пьяном угаре может и газ забыть закрыть, и собутыльников привести неадекватных. Второе я уже наблюдала. У меня тогда чуть сердце не остановилось, когда я пришла домой, а там шум и гам, веселые крики, и настежь открыта дверь в нашу комнату. Я так испугалась, что даже позвать Аксинью не могла, но она вышла ко мне сама. Из нашего с ней большого шкафа. После того случая мы с ней условились. Если вдруг что – она прячется там, но лучше закрывать дверь на засов изнутри. Так точно надежнее.

До занятий в университете остается около двадцати минут, так что я захожу в небольшую кофейню рядом и покупаю самый дешевый кофе с молоком. Ночью удалось поспать всего несколько часов. Мне все время снился загородный дом, блондин с его руками и темные мужские глаза, от которых я и проснулась утром в холодном поту. Даже сейчас мурашки по коже от одних воспоминаний.

Допив кофе, выхожу на улицу и тут же вижу Марину, а точнее, ее ярко-розовую блузку, из-за которой ее невозможно пропустить. Перебегаю дорогу и устремляюсь напрямик за знакомой. Подругой ее теперь язык не поворачивается назвать! Она ведь знала, все знала, на что мы там соглашались. Это ведь она мне тот контракт и подсунула!

Догоняю ее уже в коридоре университета. Хватаю за плечо, разворачиваю лицом к себе. При виде меня у Маринки округляются глаза. Что, неужели не ожидала меня увидеть? Думала, буду прятаться? Эх, Марина, я и не такое в жизни видела, как вчера. Так что для прятков у меня нет никаких причин.

– Ты... ты что здесь делаешь? – спрашивает ошарашенно.

Я ее шок воспринимаю, конечно же, по-своему. Что она боится, что я ей тут устрою взбучку или что расскажу, чем она таким занимается. Это у меня в университете так себе репутация. Все знают, что я работаю в небольшой забегаловке официанткой, вот и подтрунивают периодически. Если бы о маме узнали, так и вообще бы травлю устроили. А вот про Марину никто не знает. Все потому, что работа у нее ночная, ага. И платят там больше именно потому, что ночью. Вот я дура! Поверила ведь.

– Тебя же... тебя Булатов ищет, Тая, – проговаривает четко, но шепотом, словно боится, что кто-то нас может подслушать.

– Чего?

– Булатов... Тот мужчина, с которым ты... уехала. Он ищет тебя, Тая. Я... я думала, ты спряталась где-то, чтобы не нашел.

– Что ты такое несешь, Марина? Зачем бы ему меня искать?

Смотрю на нее пытливо, но она молчит, с опаской осматриваясь по сторонам, будто ждет, что прямо сейчас из-за угла выскочит сам Булатов и схватит меня, а заодно и ее. За компанию.

– Ну так что? Зачем бы ему меня искать, Марина? Или ты врешь специально, чтобы я поскорее отсюда убежала, м?

– Да нет же. Он ищет! Ищет! Нас всех сегодня подняли, потому что ты...

Марина понижает голос до шепота, а у меня земля уходит из-под ног, когда я слышу, что она говорит.

Этого не может быть!

Глава 8

– Да нет же. Он ищет! Ищет! Нас всех сегодня подняли, потому что ты...

– Воровка.

От неожиданности мои пальцы расслабляются, и хват на плечах Марины слабеет, девушка, видимо, почувствовав это, моментально отшатывается от меня.

– Спрячься, Тася. Я сомневаюсь, что у тебя выйдет, но все же.

– Да что за бред? – наконец-то отмираю я. – Что я могла у него украсть? Мы даже не доехали до его дома!

– Что-то очень ценное. Тась, – Марина оглядывается по сторонам и делает очередной шаг... подальше от меня, – ты хоть и зла на меня, но я хотела как лучше. Ты же говорила, что тебе очень нужны деньги. Неужели так трудно было с ним просто переспать? Кто ворует у таких людей? Ты совершенно из ума выжила? Да он тебя найдет в два счета и закопает.

– Марина...

– Послушай, – она цыкает на меня и выставляет вперед указательный палец, – я не сказала им, где ты учишься, но в контракте, который я заполняла, стоит адрес общежития.

Происходящее начинает напоминать мне все больше и больше дурной сон. Даже не кошмар, а какие-то сюрреалистичные глюки по типу путешествия Алисы в кроличью нору.

– К-какие еще мои данные ты вписала в тот контракт? – шиплю я, не веря в то, что мы вообще разговариваем об этом.

– Имя, – твердо произносит Марина. – Номер телефона еще.

– Имя? Не ФИО, а только имя?

– Ну да. Кому там нужно все остальное, адрес – и тот так, номинально. Обычно у таких людей не крадут.

Это камень в мой огород, да, я это чувствую. Но я правда ничего не брала!

– Номер только да имя. Кстати, странно, что они до сих пор тебя не отследили по телефону. Тебе никто даже не звонил? – удивляется она.

А я вот удивляюсь другому. Неужели я этого контракта вчера так испугалась? Десятикратной неустойки? По условиям контракта, в котором даже ФИО мое не прописано, я уже молчу о данных паспорта.

– Нет, мне никто не звонил.

– Странно, – Марина хмурится, а затем ее глаза округляются, становясь похожими на блюдца. И если раньше мне всегда это в ней нравилось, это было так мило, то сейчас меня это раздражает. Я понимаю, что Марина тупа как пробка, и нет в этом ни грамма милого. – Я его писала по памяти, может, ошиблась?

– А в какой группе ты учишься или твое ФИО спрашивали?

– Нет, зачем? – пожимает она плечами.

– Если тебя будут спрашивать, наври. Скажи другой факультет, курс и группу!

– Да зачем?

И правда, зачем? Я закатываю глаза и ухожу.

Мне даже взбучку ей больше устраивать не хочется и волосы выдергивать за вчерашнюю подставу. Ее ведь боженька уже наказал, и задолго до меня – полным отсутствием мозгов.

Пары я решаю не пропускать.

Даже если меня и правда кто-то ищет, то мало знать один только институт и имя. Если бы они знали данные Марины, то могли по ней меня отследить, но... но! И номер мой, судя по тому, что мне даже никто не позвонил ни разу, Марина указала все же неверно.

И все равно, несмотря на эти здравые убеждения, состояние мое слишком далеко от спокойствия. Все три пары я сижу как на иголках. Каждый раз сбиваюсь и упускаю часть декламируемого преподавателем текста. Не говоря уже о том, чтобы вникнуть в суть.

По коридорам института от аудитории к аудитории я тоже хожу с опаской и даже на камеры поглядываю совершенно недобро. Вдруг по ним можно как-то меня отследить и найти?

Когда у человека есть деньги – много денег, то он и иголку в стоге сена найдет, стоит только пожелать. Зачем Дамиру меня искать, я, конечно, не понимаю, но не сомневаюсь, что такой человек, успешный и богатый, добьется желаемого. Что за глупости про кражу? Он же видел, что я чуть ли не босиком убежала из его машины. Может, именно поэтому решил, что я что-то прихватила с собой?

Но что? Может, у него и правда что-то пропало, и он решил, что это своровала я, пока его не было, и поэтому...

– Точно! – я даже по лбу себя хлопаю.

Телефон! Должно быть, он потерял свой телефон, который завалился между сиденьями. Тот благополучно разрядился, и... и все. Дамир решил, что я стащила его определенно дорожный телефон, потому и сбежала. Он же знал, что мне очень нужны деньги. Я сама ему об этом и сказала.

Осознав эту мысль, немного успокаиваюсь. Рано или поздно – а скорее всего, рано – мужчина найдет телефон и перестанет меня искать. Как часто богачи моют салон своего автомобиля?

Как только заканчиваются пары, я бегу на работу, с досадой отмечая, что никак сегодня не успею забрать Аксинью из продленки. Не сказала бы, что ребенку полезнее сидеть целый день в кафе, а не в школе, но сестра считает именно так. Благо подрабатываю я не в какой-нибудь маргинальной забегаловке, а во вполне приличной среднестатистической кофейне. У нас здесь даже детская зона есть, правда, Аксинья из нее уже выросла, и обычно, когда я беру сестру с собой, то она с моей помощью делает домашку.

Дорога до работы ощущается сегодня вечностью. Несмотря на то, что я почти успокоилась, я все равно постоянно оглядываюсь и смотрю по сторонам, рассматривая прохожих. Правда, стоит только мне заступить на смену, как тревожные мысли улетучиваются окончательно. Некогда отвлекаться. Обеденное время у нас самое загруженное.

Я принимаю заказы на комплексные обеды, кофе, десерты, вбиваю их на बारे в компьютер, а затем разношу посетителям. Так проходит несколько часов, я совершенно не думаю ни о Дамире, ни о телефоне, ни о вчерашнем мероприятии, ни о маме, пока не подхожу к очередному столику.

– Определились? – приветливо спрашиваю я, поднимаю на посетителя взгляд, и сердце делает болезненный кульбит, а глаза мои словно попадают в плен, я никак не могу разорвать установившийся зрительный контакт с... Дамиром.

Я даже поморгать в надежде, что мне померещилось, не могу. Смотрю и смотрю в темноту, почти черные глаза мужчины, как замороженная. Заколдованная. И ничего сделать с собой не могу.

Неужели нашел? И что сделает теперь?

Глава 9

– Неожиданно, – произносит Дамир.

Его губы изгибаются в легкой ухмылке, а у меня холодок бежит по спине. Что делать, боже? Что?

– Вас обслужит другой официант.

В голову не приходит ничего иного, кроме как сбежать. Даже разворачиваюсь, когда цепкие мужские пальцы словно жгутом обхватывают мое запястье. Приложив силу, мужчина возвращает меня на исходную позицию и смотрит уже без улыбки.

– Произошло недоразумение, – тут же начинаю тараторить, вспоминая, что он, вообще-то, меня ищет за кражу. – Я у вас ничего не брала. Ваш телефон упал между сиденьями, когда вы вышли, и если вы поищете там, то обязательно его найдете, а я...

– Этот телефон? – кивает на смартфон на столике.

Тот самый, который упал между сиденьями.

– Вы нашли его, да? Ну, слава богу, – выдыхаю, мгновенно расслабляясь.

Зря я боялась. Телефон найден, недоразумение исправлено, в поисках меня больше нет никакой нужды, ведь так?

– Я хочу еще раз поблагодарить вас за спасение. Вы так много для меня сделали, вы увезли меня и...

– Принеси-ка мне двойной эспрессо и самый вкусный ваш десерт. На *твой* выбор.

Я киваю. Быстро вношу заказ в блокнот и спешу откланяться, не в состоянии избавиться от мысли, что для устраненного недоразумения Дамир уж слишком внимательно меня изучал. Может, пытался понять, говорила ли я вчера правду о том, что не знала о характере подработки? В любом случае не имеет значения, почему он меня рассматривал. Раздражает сам факт этого момента. Мне не нравится ловить его внимание. Не нравится, что он меня искал. И не нравится, что он теперь знает, где я работаю.

Я уже говорила, что такие мужчины всегда меня пугали? И сейчас мне по-особенному страшно, потому что когда я несу Дамиру его заказ, то едва не падаю, так как все время, что я иду, мужчина сопровождает меня цепким взглядом. Смотрит непрерывно и нервирует.

– Что-нибудь еще желаете? – спрашиваю у него, когда ставлю перед ним заказ.

– Не думала, что со своим актерским талантом ты прозябаешь в захудалой кофейне? – неожиданно спрашивает вместо того, чтобы дополнить заказ.

– Не понимаю, о чем вы...

– Принеси счет. И добавь к заказу малиновые эклеры.

– Сколько?

– Два.

Я быстро ухожу упаковывать его эклеры. И, клянусь, он смотрит мне в спину, потому что, пока я иду, такое ощущение, что в нее врезаются копыя. Вот что ему от меня надо? Почему он смотрит? И задает странные вопросы? Разве вопрос про актрису не странный?

– Таисия! – вздрагиваю от голоса нашего цербера.

Так весь коллектив за глаза называет нашего администратора Людмилу Павловну. Она работает у нас относительно недавно, всего несколько недель, но уже уволила троих сотрудников и сменила не только режим работы, но и скорость обслуживания столиков. Теперь мы не можем стоять рядом с клиентами дольше пары минут. Если заметит подобное, обязательно спросит, в чем дело. И если не дай бог окажется, что заминка произошла не по вине клиента, может и уволить.

– Да, Людмила Павловна.

Моментально ускоряюсь с упаковкой, хотя под ее пристальным взглядом начинают дрожать не только руки, но и все тело замирает в страхе.

– Слишком медлительная сегодня. Тебе повезло, что я в хорошем настроении и не буду делать тебе выговор, но нужно ускориться. Сколько можно возиться с одним клиентом?

– Да-да, конечно. Простите, просто клиент попросил упаковать эклеры. Я уже все. Отношу ему счет и заказанные эклеры.

– Поторопись, – бурчит она, но тут же улыбается, когда смотрит в экран своего телефона.

Неужели у Людмилы Павловны кто-то появился, и именно поэтому я только что не получила выговор?

– Ваши эклеры и счет. Расчет картой или наличными?

Дамир кладет на стол несколько купюр. Для расчета хватит и одной, но я не делаю замечания, прекрасно понимая, что это чаевые.

– Без сдачи, – подтверждает мои мысли и забирает у меня коробку с эклерами.

– Всего доброго. Заходите к нам еще, – говорю стандартную фразу.

Вот только вместо стандартного ответа вроде “Спасибо” или “И вам хорошего вечера” слышу другое.

– Я надеялся увидеть в коробке вместо эклеров то, что ты украла.

Под пристальным взглядом Людмилы Павловны поворачиваюсь к Дамиру снова и натываюсь на взгляд, полный холода. Что значит “то, что я украла”? Разве его телефон не лежит на столе?

Вот же он! Там!

– Ты прекрасно знаешь, о чем я говорю. Верни то, что не принадлежит тебе, иначе пожалеешь, что вообще меня встретила.

Я киваю подобно китайскому болванчику и спешным шагом направляюсь в раздевалку, минуя разъяренную Людмилу Павловну. Уверена, Дамир считает, что я сейчас же вынесу ему то, что я, по его мнению, украла, а я лишь на ходу стаскиваю с себя форму и хватаю из шкафчика сумку. Ни на минуту здесь не останусь. Мне нужно бежать. И срочно!

Глава 10

Выскакиваю из запасного выхода и благодарю бога за то, что в нашем кафе он есть – этот запасной выход. Понятно, что по закону он должен быть в каждом коммерческом помещении, но всякое в жизни бывает. И далеко не все предприниматели следуют букве закона.

Я обхожу здание, вижу знакомую машину на парковке и даю деру. Бегу, наверное, еще скорее, чем в первый раз на той самой парковке.

Как он нашел мое место работы? И что теперь делать?

Эти вопросы попеременно крутятся в моей голове, пока я добираюсь до школы. Замедляюсь и начинаю осматривать парковку. Кто его знает, вдруг Дамир уже и про мою младшую сестру, и ее место учебы знает, и ожидает меня здесь?

Знакомой машины нет, и я облегченно выдыхаю, но ненадолго.

– Как это Аксинья ушла? – раздраженно обращаюсь я к педагогу, отвечающему за продленку.

Стараюсь держать эмоции под контролем, но выходит плохо. У Аксиньи нет телефона. Тот, что я дарила ей, когда она пошла в первый класс, сломался на прошлой неделе. Новый я так и не купила. Не успела и подумала, что нам понадобятся деньги на съем. И сейчас безумно корю себя за это. В груди печет от страха.

– Она не пришла сегодня, я решила, что ее забрали.

– Не поставив вас перед этим в известность? Вы же знаете, что я всегда предупреждаю...

– Это школа, не сад, мы в ответе за детей только во время уроков, – огрызается преподаватель, а я сжимаю кулаки.

– Правильно. На время уроков. А Аксинья числится в группе продленки. И в это время она должна сидеть в вашем кабинете, – тыкаю я пальцем в сторону парт.

– Перед тем, как кидаться обвинениями, Таисия Максимовна, не потрудитесь ли вы меня дослушать? – я шурюсь, но киваю. – Я решила, что ее забрали, и написала Татьяне Марковне. Она сказала, что все под контролем.

Мама. Я еле сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза.

– Я же много раз вам говорила обращаться при проблемах ко мне.

– Разве вы являетесь официальным опекуном Аксиньи? – произносит учительница с ехидством, а я хочу громко выругаться.

Естественно, сдерживаюсь, естественно, отступаю и вовсе покидаю кабинет, а затем и школу.

Ну почему неприятность не приходит одна? Почему обязательно все и сразу? И так ситуация с мамой сгущалась над нами с Аксиньей с каждым днем, как грозовые тучи, все сильнее и сильнее, вдобавок ко всему этому еще Дамир.

Из-за него я осталась без своего стабильного заработка. Да, у меня были и другие подработки, но эта работа была единственной постоянной и... официальной! Я была устроена по трудовой.

А что теперь? Я не выйду на работу, и меня уволят за прогулы? По статье? И это навсегда останется в моей трудовой?

К дому я подхожу так же, как и к школе, пристально оглядываясь. Полностью уверена, что меня уже поджидает знакомая машина, но нет. Никого нет. Забегая в подъезд, я запоздало понимаю, что Дамир может приехать и не лично. Вообще странно, что он в кафе явился сам.

И тут меня озаряет! Я вспоминаю, что Дамир был удивлен встрече в кафе не меньше меня. Выходит... выходит, что он просто зашел туда выпить кофе и встретил меня там случайно, так?

А значит, он не знал, что я там работаю. А значит... мысли в моей голове текут с какой-то черепашьей скоростью. А все это из-за паники. Дамир пока не узнал моего ФИО. Значит, и адрес школы Аксины знать не мог, как и адрес нашего проживания.

Но ключевое здесь “не мог” – в прошедшем времени. Теперь он все это может узнать у Людмилы Павловны. Испугаться этому по-настоящему я не успеваю, потому что переступаю порог квартиры, встречающей меня тишиной.

Дома нет ни Аксины, ни мамы. И это уже страшно.

Если до этого я думала, что Ксю не захотела сидеть на продленке и пошла сама домой, а мама просто, не думая, ответила учительнице, лишь бы ее не доставали, то теперь я понимаю, что мама и правда забрала Аксиныю из школы. А это не означает ровным счетом ничего хорошего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.